

ность; внешняя организация самостоятельной работы студентов. Данная стратегия требует максимального использования собственных ресурсов вуза, поскольку он может контролировать большую часть перечисленных возможностей.

Поле СЛУ (объекты реформирования) содержит *стратегию 4* при разворачивании наиболее неблагоприятного сценария, когда преодоление слабых сторон будет происходить в условиях возникновения угроз. В этом случае целесообразно временно отказаться от применения МООК в образовательном процессе в вузе и использовать имеющиеся ресурсы для разработки и продвижения собственной системы дистанционного обучения.

Таким образом, по результатам проведенного нами анализа массовых открытых онлайн-курсов как элемента образовательного процесса в вузе были намечены три возможных стратегии интеграции МООК в образовательную среду вуза на основе выделения сильных и слабых сторон объекта анализа в среде, заданной возможностями и угрозами. Являясь универсальным аналитическим инструментом, SWOT-анализ способен выработать стратегии решения проблемы на уровне общих идей и предоставить материал для осуществления дальнейшего анализа и стратегического планирования.

Список литературы

1. *Майсак О. С.* SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами / О. С. Майсак // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии, 2013. № 1 (21). С. 151–157.

2. *Третьяков В. С.* Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // В. С. Третьяков, В. А. Ларионова / Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 55–67.

УДК [373.5.011.32–052+005.958]:316.624

О. В. Гурова

O. V. Gurova

*ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», Пермь
Perm Institute of Federal Service of Execution of Punishment, Perm
ovgurova@yandex.ru*

НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ГРАФИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

GRAPHIC UNAUTHORIZED ACTIVITY OF PUPILS AS A PREREQUISITE OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF STAFF IN THE WORKPLACE

Аннотация. Рассматривается проблема несанкционированной графической активности школьников в условиях образовательной среды.

Abstract. The article focuses on the relevance of the problem of unauthorized graphic activity of schoolchildren in the educational environment.

Ключевые слова: вандализм, организационный вандализм, несанкционированная графическая активность.

Keywords: vandal behavior, organizational vandalism, unauthorized graphic activity.

Актуальность исследования проблемы вандального поведения человека обусловлена степенью ее распространенности в современном обществе, а также масштабами негативных последствий. Результаты вандального поведения встречаются в современном мире повсеместно, начиная с мелких форм (разрисованная учениками школьная мебель), участвовавших случаев организационного вандализма (порча оборудования, приведение в негодность помещений, кража информационных ресурсов организации), заканчивая резонансными случаями культурного вандализма (уничтожение Бамианских статуй Будды, Древней Пальмиры и пр.) [4]. Однако, несмотря на последствия и негативную общественную реакцию, вопросы квалификации, всесторонней оценки вандализма остаются достаточно сложными [2, 3, 4]. Усложняет проблему ситуация неоднозначного понимания феномена вандализма, полипарадигмальности данного явления: в культурологии акцентируется внимание на разрушении духовных ценностей и ориентиров; в юриспруденции – осквернении и порче имущества в общественных местах; в психологии – неадекватном самоутверждении, склонности к реализации отклоняющегося поведения и др. Кроме этого, количество случаев, интересующих нас, на самом деле значительно больше, так как статистические данные разграничивают деяния в соответствии с их квалификацией на различные статьи Уголовного кодекса РФ (167, 212, 213, 214, 243 и др.). Таким образом, при упоминании понятия «вандализм» статистика указывает нам только лишь на преступления, предусмотренные ст. 214 УК РФ: осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [2, 3].

Случаи деструктивного поведения в отношении объектов собственности организаций, в которых обучается или работает человек, – явление достаточно частое. Однако деструктивные акты персонала на рабочем месте достаточно редко изучаются, поскольку руководство организаций не стремится к афишированию подобных случаев, так как это, кроме прочих убытков, наносит «репутационный ущерб» [4]. Одной из причин подобного укрывательства, вероятно, является допустимость некоторых видов разрушений в обществе, терпимое к ним отношение, институционализированность. По мнению С. Козна, имеет место ритуализм, лояльное отношение к действиям некоторых социальных групп, привычность [5]. Примеры такого поведения хорошо знакомы каждому: потирание «на удачу» различных частей скульптур, разнообразные свадебные традиции и церемонии с разбиванием бокалов и бутылок, надеванием на ограды замочков и т. п. Но шуточные традиции, во-первых, демонстрируют определенное отношение к общественным ценностям, во-вторых, могут приводить к необратимым последствиям (продавить металл, нанести повреждение, что впоследствии разрушит памятник).

Другой причиной высокой латентности вандализма является отношение к деструкции самого субъекта: взрослые люди, в отличие от подростков, не нацелены на демонстративное самоутверждение и открытую презентацию своих потенций и позиций путем граффити на стенах либо крушения автобусных остановок. Деструктивные акты, совершаемые взрослыми людьми, локализованы в организации и замаскированы социально нейтральными мотивами персонала, что часто не квалифицируется организацией как вандальное поведение. Основной причиной подобной трансформации является способность взрослого человека сублимировать свои деструктивные устремления в социально приемлемые формы [2, 4]. Организация, в которой работает человек, становится благодатной средой для реализации деструктивной активности. О. В. Кружкова, И. В. Девятковская отмечают отсутствие разработок проблемы «организационного вандализма» и полагают, что акцент исследований смещен в сторону проявлений открытой

агрессии в отношениях между персоналом организации [4]. Несмотря на это, ущерб от латентного вандального поведения влечет за собой большой негативный эффект и приводит к отрицательным последствиям: конфликтам, снижению уровня корпоративной культуры, увеличению случаев нарушения трудовой дисциплины, производственных издержек [2, 4, 6].

Не вызывает сомнения и тот факт, что генезис любого крупного деструктивного акта кроется в его мелких формах. По мнению исследователей (Л. С. Ватова, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова), оставшийся безнаказанным вандальный акт, совершенный ребенком, имеет большие перспективы закрепления и трансформации в противоправное поведение в дальнейшем [1, 2, 3]. В связи с чем детерминанты деструктивной активности необходимо выявлять еще на ранних стадиях социализации личности. На наш взгляд, понимание истоков деструктивной для образовательной организации активности школьников – актуальный аспект исследования проблемы организационного вандализма и общей проблемы вандального поведения человека в окружающей среде.

Рисунки, надписи и другие графические формы несанкционированной активности учащихся в образовательной организации не удастся пресечь или предупредить, несмотря на превентивные меры (введение санкций, использование антивандальных материалов, видеонаблюдение, введение в штат должности охранника и др.). Погруженный в среду образовательной организации школьник активно взаимодействует со всеми ее элементами, эмпирически нарабатывая стратегии поведения и саморегуляции. Несанкционированная графическая активность становится одной из таких пробных стратегий. Проблема состоит в том, что деструктивный вариант совладания с трудностями, повторившийся несколько раз, может закрепляться как адекватная внутреннему миру субъекта стратегия поведения, позволяющая регулировать эмоциональное состояние и решать проблемы [1].

Несанкционированная графическая активность в образовательной организации представляется нам особым видом девиации, формой деструктивного взаимодействия школьников с предметной средой в процессе обучения, в котором присутствуют осквернение (надписи и рисунки определенного содержания) и порча имущества образовательной организации. Деструктивный для внешней среды акт (даже такой незначительный, как несанкционированная надпись на парте), совершаемый школьником, – это показатель активного развития субъекта и стремление к реализации им своих потенциалов [3], но в то же время перспектива тяжких деяний при переходе подобного способа реализации субъектности в перманентную стратегию адаптации и самореализации в окружающей среде у взрослого человека [1, 3]. В связи с потенциальной опасностью трансформации несанкционированной графической активности в организационный вандализм или в более тяжкие противоправные деяния представляется актуальным детальное исследование проблемы несанкционированной графической активности школьников.

Список литературы

1. Воробьева И. В. Молодежный вандализм как форма познания социального пространства и коммуникации в нем / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова, О. В. Гурова // Психология когнитивных процессов: сборник. Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 2017. С. 127–133.

2. Воробьева И. В. Психология вандального поведения: монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. 292 с.

3. Кружкова О. В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка / О. В. Кружкова, О. В. Гурова // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 96–105.

4. Кружкова О. В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала / О. В. Кружкова, И. В. Девятковская // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 150–169.

5. Cohen S. Sociological approaches to vandalism / S. Cohen // Vandalism: behaviour and motivation / ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Elsevier science publishers B. V., 1984. P. 51–62.

6. Pearson C. M. Assessing and attacking workplace incivility / C. M. Pearson, L. M. Andersson, C. L. Porath // Organizational Dynamics. 2000. Vol. 29, is. 2. P. 123–138.

УДК [371.12.011.3–051:30]:371.132

А. Г. Гуськова

A. G. Guskova

ГАУ ДПО НСО «Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», Новосибирск

Novosibirsk Institute for Advanced Studies and Retraining in Education, Novosibirsk

Anna.guskova@mail.ru

О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ И ФОРМЫ

ON THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE TEACHER OF SOCIAL STUDIES: NEW MEANINGS AND FORMS

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты коммуникативной компетентности учителя обществознания. Делается акцент внимание на субъект-субъектном формате образовательных отношений, партнерской позиции учителя обществознания, его новых коммуникативных ролях, понимании и включенности в социокультурную реальность, контекст, осознании важности интерактивного режима обучения. Автор уделяет особое внимание знаниям учителя обществознания в области гендерных отношений, навыкам позитивной обратной связи и зависимости образовательного результата от организации учебного взаимодействия.

Abstract. The author considers the main aspects of the communicative competence of the teacher of social studies in the author's opinion. Attention is focused on the subject-subject format of educational relations, the partner position of the teacher of social science, his new communicative roles, understanding and involvement in the sociocultural reality, context, awareness of the importance of the interactive learning regime. The author pays special attention to the knowledge of the teacher of social studies in the field of gender relations, the skills of positive feedback and the dependence of the educational result on social studies on the organization of educational interaction.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, субъект-субъектные отношения, коммуникативные роли, гендерная культура.

Keywords: communicative competence, subject-subject relations, communicative roles, gender culture.

Компетентностные задачи, стоящие перед профессорско-преподавательским составом организаций, осуществляющих повышение квалификации и переподготовку ра-